

Десять миль свадебных торжеств

Руан Чжэнь не могла не моргнуть, она была поражена тем, что сказала Цинву.

-Ах, так она не рабыня? Но эта Лан Бай всегда называла старшую дочь хозяйкой, так что наложница думала, что она продала себя в резиденцию Лу.

Лу Цинву равнодушно смотрела на то, как фальшиво играла Руан Чжэнь. Она подождала, пока она закончит, прежде чем сказать:

-Она не делала этого!

Этот насмешливый тон заставил Руан Чжэнь так разозлиться, что ее сердце начало болеть.

Но рядом с ней стоял Лу Цуфен, поэтому все, что она могла сейчас — это заставить себя засмеяться:

-Ах, ха-ха! Так оказалось, что она этого не делала. Это ... это было просто недоразумение. Но, даже если это правда, все равно она виновата, так как она запугивала третью дочь, и лаоюе только хотел получить справедливость для Лу Юнь, так что мы все сделали правильно.

-Да, - подтвердил ее слова Лу Цуфен.

Он не знал, почему Цинву так серьезно заботится о девушке, которая была для нее чужой и ничего из себя не представляла.

-О, правильно?

Лу Цинву спокойно посмотрела на Руан Чжэнь, а потом сказала:

-Так если сестра Лянь Эр пойдет однажды по улице и наступит на чужую ногу, то другой

человек должен будет сломать ноги сестре Лянь Эр? Выходит, что это правильно?

-Лу Цинву!

Руан Чжэнь злобно хмурила свои брови.

-Ты собираешься за борт? Эта служанка ...эта девушка, она просто никто. Лянь Эр твоя родственница! Она для тебя должна быть важнее.

-Неужели?!

Лицо Лу Цинву было слишком спокойно. Но это спокойствие было затишьем перед бурей.

-Для вас Лай Бай чужая, но для меня она чужой не является. По крайней мере, она для меня намного важнее, чем сестра Лянь Эр.

Слова Лу Цинву упали, как камни, и выражения лиц всех присутствующих изменились.

Лан Бай крутанула головой и посмотрела в недоумении на изящный силуэт Лу Цинву. Ее госпожа была само спокойствие.

Но она знала, что под этой спокойной внешностью бьется очень сильное сердце. Госпожа мстила за нее. Лан Бай почувствовала, что ее нос стал немного влажным.

С того момента, как она очнулась и ей грозило страшное наказание, она пыталась держаться и оставаться сильной.

Но она вдруг размякла в этот момент. Слезы потекли из ее глаз, она вытирала рукой свое маленькое поцарапанное лицо. Но, по крайней мере, теперь у нее появился намек на слабость, которую она должна иметь в столь молодом возрасте.

Наблюдавший за ними Сяхоу Цин сузил глаза. Его взгляд упал на Лу Цинву. Солнечный луч коснулся Третьего принца, и выражение его лица было не ясно, никто не догадывался, о чем он думает.

По сравнению с тем, как нормально выглядели лица этих двух человек, лица Руан Чжэнь и Лу Цуфена были гораздо мрачнее. Руан Чжэнь была особенно недовольна столь откровенным ответом Лу Цинву.

-Старшая дочь, что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что твоя кровная младшая сестра не так близка тебе, как эта посторонняя девушка?

-Кровная младшая сестра?

Лу Цинву медленно подошла к Руан Чжэнь. Ее равнодушные и холодные глаза причиняли Руан Чжэнь чрезвычайное неудобство.

-Конечно! На первом месте у тебя должна быть сестра, Лянь Эр!

-Вот как?! Когда вы говорите мне это, вас совершенно не смущает, что эта кровная младшая сестра сделала чересчур много для бескорыстной сестринской любви: накачала наркотиками свою кровную старшую сестру, испортила ее репутацию, чтобы старшая сестра в тот день желала умереть. Потом, после ее возвращения в резиденцию, она лично подставила старшую сестру, чтобы та выглядела, как вор. Так эта и есть кровная связь, которой, по-вашему, я должна дорожить? Я скорее предпочту чужого мне человека, который никогда не предавал меня.

Эти слова были ни легкими, ни тяжелыми, но они безжалостно били в сердце Руан Чжэнь. Она посмотрела в бездонные черные глаза Лу Цинву и в этот момент запаниковала.

Лу Цинву немного подалась вперед, глядя на панику в глазах Руан Чжэнь, прежде чем скривила губы и, улыбаясь, сказала:

-Конечно, я добавлю к сказанному еще пару слов о своей мачехе, которая должна была заменить мне рано умершую мать. Но эта новая мать ради того, чтобы заставить меня потерять лицо, отправила меня во дворец в наряде императорской наложницы, отравленном истерическим порошком. Я была почти унижена княгиней Чаосиа. Вторая госпожа, скажите,

как этот тип младшей сестры и этот тип мачехи могут сравниться с обычным посторонним человеком, не причинившим мне зла?

Руан Чжэнь вдруг сделала большой шаг назад, она была в ужасе: откуда Цинву узнала о том, что в платье был истерический порошок? Она всегда думала, что Цинву случайно ушла в другом платье на прием во дворец. Иначе как объяснить то, что Лу Цинву избежала в тот день неприятностей?

После этого она думала и решила, что Лу Цинву, должно быть, передумала и переделалась в другое платье. Но даже если она сменила платье, откуда ей было знать, что в том платье был истерический порошок? Как она узнала? Это невозможно!

-Ты!

- Что, Вторая госпожа, вам страшно?

Два человека были невероятно близко, и Лу Цинву намеренно понизила ее голос.

-Изначально я не хотела больше беспокоиться об этом. Но, если вы желаете продолжить ... тогда я буду играть. Я слышала, что глава семьи Руан хочет подарить сестре десять миль свадебных торжеств. О, это большие деньги! Но приданое даже не было послано, так как вторая мать может быть настолько уверенной в себе?

Единственное, чего не хватало миру - это неожиданности.

Увидев, что выражение лица Руан Чжэнь меняется к худшему, Лу Цинву была, наконец-то, удовлетворена.

Она выпрямилась, усмехнувшись, и снова повернулась к Лу Цуфену, немного отступив.

-Отец, я забираю Лан Бай. У вас есть какие-нибудь возражения?

Лу Цуфен не полностью отреагировал на слова Старшей дочери, сказанные ранее, но сейчас ...

-Цинву, то, что ты сказала о второй матери, было правдой? Твоя вторая мать дала тебе дворцовый наряд, покрытый истерическим порошком?

Лу Цинву спокойно опустила глаза:

-Отец, если вы не верите мне, это можно доказать - платье еще находится у вашей дочери. Я могу послать кого-нибудь, чтобы принесли его прямо сейчас.

Лу Цуфен вдруг подумал о чем-то и сильно нахмурил брови.

Через полминуты он медленно развернулся и пристально посмотрел на Руан Чжэнь.

-Лаойе!

Лу Цуфен не ответил ей, а только посмотрел на Лу Цинву, прежде чем взглянуть на Лан Бай. Он махнул руками.

-Забери ее, я буду расследовать это должным образом.

-Отец!

Руан Чжэнь ничего не сказала, но Лу Юнь, которая стояла рядом, вдруг решила протестовать.

-Отец, вы здесь, чтобы отомстить за Юнь Эр!

Лу Юнь заговорила слишком неожиданно и быстро, Чи Мэй Эр даже не успела ее остановить.

Даже когда Лу Юнь вмешалась, выражение лица Лу Цинву было по-прежнему мягким.

Она, как будто только что, вспомнила, что Лу Юнь еще здесь, и медленно повернулась лицом к ней.

-Ой, Третья сестра, так тебе нужен отец, чтобы отомстить?

-Что?...

Взгляд Лу Цинву заставил сердце Лу Юнь биться быстрее. Только теперь она начала чувствовать себя непросто, и повернулась, глядя на свою мать умоляющим взглядом. Чи Мэй Эр свирепо

посмотрела на нее. Этот ребенок! Как Юнь Эр может быть такой легкомысленной? Она засмеялась, обращаясь к Лу Цинву:

-Старшая дочь, ваша сестра Юнь Эр не понимает, что говорит!

-Действительно?

Взгляд Лу Цинву переместился от лица Лу Юнь на Лу Цуфена.

-Отец, видя, как плохо воспитана Третья сестра, я бы хотела спросить, почему она здесь? Какое отношение она имеет к тому, что ноги Бай сломаны?

-Никакого отношения, никакого отношения! Конечно, это не имеет ничего общего с этой...Лан Бай.

Лицо Чи Мей Эр стало бледным, и как только она хотела что-то еще сказать, Лу Цинву холодно посмотрела на нее.

Чи Мей замолчала. Лу Цинву повернулась и продолжила смотреть на Лу Цуфена.

-Отец, я хочу услышать, что вы скажете.

Лу Цуфен, глядя на эту сцену, вдруг потерял уверенность, что Вторая госпожа говорит ему всю правду. Он немного пожалел, что действовал поспешно.

Но Третий принц сейчас смотрел на этого ребенка, а Цинву вела себя так агрессивно.

Он был немного несчастлив, но все же снизошел до объяснений:

-Твоя вторая мать сказала, что эта девушка умышленно наступила на ногу Юнь Эр, чтобы она не могла танцевать должным образом на фестивале гибискуса. По этой причине она упустила возможность выиграть главный приз, так что твой отец был очень расстроен и в сердцах приказал наказать...

Л Цуфен даже не успел закончить, а Сяхоу Цин засмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/268175>